

Рон наблюдал, как Гарри и Флер покидают Большой Зал, следуя за Гермионой, пока шестерёнки его мыслей вращались, пытаясь понять, что именно только что произошло. Когда он писал матери, это было сделано исключительно для того, чтобы слегка избавиться от разочарования и облегчить давление, которое он чувствовал на своём сердце. Всем было хорошо известно, как Молли Уизли обожает своих детей, и для Рона её материнская забота обычно вызывала у него бесконечное раздражение, так как временами она – забота – была просто удушающей. Тем не менее, Молли также умела слушать своих детей и поддерживала их независимо от ситуации, что временами – 'как, например, сейчас', подумал он – было чрезвычайно утешительно. Однако нападение на друга было не совсем тем утешением, которое Рон имел в виду.

"Рон!" – прошипела Джинни. "Что именно ты сказал маме?!"

"Я уверен, что не говорил ей отправлять Гермионе ревуна!" – прошептал Рон в свою защиту.

"Похоже, наши брат и сестра что-то замышляют, Джордж."

Рон обернулся и увидел, что близнецы смотрят на него и Джинни с подозрением на лицах.

"Да, Фред, и если я не ошибаюсь, это как-то связано с очаровательной мисс Грейнджер, которая только что в слезах выбежала из Зала."

На этот раз близнецы казались совершенно серьёзными – ни намёка на их обычную игривость и чувства веселья не было заметно в подозрительных взглядах, которые они бросали на своих младших брата и сестру. И если этого было мало, чтобы занервничать, то были и другие члены их группы – Невилл и Луна (которые в последнее время почти всегда сидели за Гриффиндорским столом), не говоря уже о членах команды Гриффиндора по Квиддичу – которые хмурились, глядя на двух младших Уизли.

"Ну что, Ронни? Джин? Что здесь происходит?"

Рон с некоторой тревогой огляделся, заметив море глаз, устремлённых на их небольшое совещание. "Умм... Фред, Джордж, мы можем обсудить это где-нибудь в другом месте?"

Близнецы обменялись взглядами и окинули взглядом Зал, где, как оказалось, на их маленьком совещании было сосредоточено чрезмерное внимание. "Полагаю, в этом есть смысл." – наконец ответил Джордж.

"Нет смысла проветривать грязное бельё нашей семьи в помещении, полном жадных до сплетен подростков." – согласился Фред.

Все четверо встали и вышли из-за стола, Рон старательно избегал ухмылки Малфоя – и извращённо желал, чтобы он мог сбить её с мерзкого лица Слизеринской неженки. Он

последовал за своими братьями и сестрой к выходу из Большого Зала, где они столкнулись с чрезвычайно сердитым Гарри.

"Дай нам пять минут, а потом приходи и найди нас." – сказал Джордж, предвосхищая то, что собирался сказать Гарри.

"Сначала мы хотим поговорить с братом и сестрой." – добавил Фред.

Гарри посмотрел на них с не меньшим гневом, после чего кивнул и вошёл в Большой Зал. Тем временем Рон и его сестра проследовали за близнецами в незанятую приёмную, где оба любителя розыгрышей немедленно повернулись к брату и сестре.

"Ну что, вы двое? Что здесь происходит?"

"Не смотрите на меня!" – защищаясь, воскликнула Джинни. "Король писем – Рон, а не я!"

Ответный взгляд Джорджа, казалось, свидетельствовал о том, что он думает, будто Джинни обладает интеллектом горного тролля. "Разве ты не наша сестра?" – риторически спросил он.

"И более того..." – продолжал Фред, – "...не ты ли та самая девушка, которая ходит вокруг да около и строит Гарри щенячьи глазки с тех пор, как он подружился с Роном? Ну же, Джинни, если ты имеешь к этому какое-то отношение, скажи нам, чтобы мы могли спасти нашу дружбу с Гарри."

"Я не имею к этому никакого отношения." – настаивала Джинни. "Да, Гарри мне нравится, но с тех пор, как мы вернулись в школу, я и словом не обмолвилась маме о Гарри или Гермионе."

"Так ты уже отказалась от Гарри?" – спросил Джордж.

"Нет!" – решительно ответила она. "С чего бы? Вы оба не хуже меня знаете, что он может иметь не одну жену. Я не собираюсь сдаваться, пока ещё есть надежда."

"Джинни, увы, но у тебя нет ни единого шанса!" – резко сказал Фред. "Он помолвлен с Флер, и – если я не ошибаюсь, – если у кого-то и есть кратчайший путь к тому, чтобы стать второй Миссис Поттер, то это, скорее всего, Гермиона."

"Но Гарри сказал, что Гермиона его не интересуется!" – воскликнул Рон.

"Рон, ты действительно дремучий осёл." – сказал Фред с некоторым отвращением. "Он может думать, что у него нет никаких намерений по отношению к ней, но даже ты, вечно слепой, заметил, что мир вращается вокруг неё в его глазах. Разве не поэтому ты на самом деле развил в себе мужество и сам пошёл за ней?"

"Гарри всё больше чувствует себя комфортно с Флер." – добавил Джордж. "Но фаворитом всегда была Гермиона."

"Помолчи минутку – мы разберёмся с тобой после того, как закончим с нашей младшей сестрой."

Всё это время Джинни смотрела на братьев, разинув рот. "Гермиона интересуется Гарри? Она сказала мне, что нет!"

Фред с раздражением покачал головой. "Похоже, Рон не единственный, кто не видит дальше полуметра перед своим лицом. Это аналогично ситуации, когда слепой ведёт слепого!"

"У нас есть младшая сестра, которая наблюдает за Гарри как ястреб, и практически раздевает его своим взглядом..." – сказал Джордж, тыча пальцем, – "...но она даже не замечает того, насколько Гарри и Гермиона увлечены друг другом."

"Далее, у нас есть Гарри и Гермиона, которые сами не осознают, что они увлечены друг другом." – продолжил Фред, тыча ещё одним пальцем.

"И самое удивительное, что наш тупоголовыш..." – Джордж ткнул большим пальцем в сторону Рона, "... в кои то веки вытащил голову из задницы и заметил достаточно, чтобы попытаться сделать шаг к Гермионе, прежде чем Гарри заявит на неё свои притязания. И даже тогда он поверил Харрикинсу, когда тот сказал, что он не любит Гермиону."

Рон ошетинился от оскорбления, но промолчал.

"И Джордж прав, Джинни." – сказал Фред. "Я ожидал, что ты уже давно поймёшь, как важна Гермиона для Гарри, учитывая, сколько внимания ты ему уделяешь."

"Послушай, Джинни, мы знаем, что ты всегда была влюблена в Гарри, но ты должна отпустить это. Даже если он возьмёт другую жену, нет никакой гарантии, что он выберет тебя."

"Я знаю." – сказала Джинни. "Я уже говорила об этом с Гермионой. Она сказала мне просто быть другом Гарри, и это то, что я пытаюсь сделать."

"Что ж, по сравнению с твоей прежней тактикой 'пискни и беги', это определённо усовершенствование." – сухо ответил Фред.

Взгляд Джинни потемнел, но Джордж заговорил прежде, чем она успела наброситься на его близнеца. "Ты ведь не собираешься злиться на Гермиону только потому, что теперь знаешь это?"

"Конечно, нет!" – огрызнулась Джинни. Её поза и каменное выражение лица кричали о её вызове. "Но я не потеряю надежду. Я не буду жаловаться маме или беспокоить Гарри, но постараюсь узнать его получше. И надеюсь, он полюбит меня так же сильно, как я его."

После заявления Джинни наступила минутная тишина. И хотя Рон ничего не сказал, он отчётливо понял, что какие бы чувства Джинни ни испытывает к Гарри, они должны быть намного глубже, чем влюбленность, которую он испытывает к Гермионе. В глубине души он всё ещё думал, что Джинни не видит настоящего Гарри и то, что она испытывает к нему, даже нельзя назвать влечением, но он не собирался становиться у неё на пути. Она должна сама принимать решения, а ему и так было трудно справиться со своими собственными.

"Джинни, я бы посоветовал тебе отказаться от этого, но это твой выбор."

"Всё в порядке до тех пор, пока ты не начнёшь противодействовать нашим друзьям."

Джинни кивнула, и хотя в её глазах стояли слезы, на лице застыло решительное, почти непреклонное упрямство. Было ясно, что независимо от того, что говорили ей братья, она не собирается сдаваться.

Поэтому вскоре Рон снова оказался в перекрестье прицела своих старших братьев. "Ну что, Рон? Ты хочешь нам что-нибудь рассказать?"

Рон неловко переминался с ноги на ногу, не желая говорить об этом. близнецы и так слишком много знают о его чувствах к Гермионе, и он не хотел обсуждать это дальше. Он попытался пробормотать что-то невнятное в ответ, надеясь, что это их успокоит, но близнецы не слушали.

"Извини, Рон, я тебя не слышу. Возможно, тебе стоит начать говорить, открывая рот."

"Ладно, ладно!" – воскликнул Рон. "Я написал маме, что пригласила Гермиону на свидание, но она отказала мне!"

"И... " – подсказал Фред.

"И ничего!" – сказал Рон. "Это всё, что я ей сказал. Я надеялся, что она поможет мне почувствовать себя лучше – вы же знаете, как она может поддержать. Я, конечно, не могу ожидать этого от вас, мерзавцев, сейчас, не так ли?"

"Значит, ты не жаловался маме и не просил её заступиться за тебя против большой плохой Гермионы?"

Рон свирепо посмотрел на Фреда. "Нет. Я решил, что она ответит мне, а не нападёт на Гермиону."

"Послушайте, парни..." - продолжал Рон. - "... мне было больно, когда Гермиона отказалась со мной встречаться - Я не стану этого отрицать. Но я уважаю её решение и точно не хотел, чтобы мама ставила её в неловкое положение перед всей школой. Или смутила меня, если уж на то пошло."

В этот момент дверь открылась, и вошёл Гарри, глядя на них с мрачностью, которую редко можно было в нём увидеть. Рону пришлось выступить на бис - он ещё никогда не видел Гарри таким сосредоточенным, и редко когда видел своего лучшего друга таким расстроенным. Похоже, уверенность, которую он приобрёл благодаря влиянию Делакуров, наконец высвободилась, и появился новый Гарри, обладающий лидерскими качествами и неумолимой волей к достижению своих целей - не говоря уже о желании защитить своих друзей. Рон почувствовал себя немного напуганным.

<http://tl.rulate.ru/book/50520/1269120>